

— Без Кормильцева «Наутилус» не стал бы «Наутилусом», но вы старательно держались в тени. Насколько популярность группы затронула вашу частную жизнь?

— Я никогда не рассматривал себя как автора текстов группы «Наутилус Помпилиус», это было лишь одним из способов самовыражения. Чудовищность современной поп-индустрии в том, что если где-то претерпел успех, то обязан разыгрывать эту карту до седых волос. Человек современной цивилизации существует не как личность, а как функция, мы живем в эпоху информационного тоталитаризма.

— Это не только моя проблема — это лишь один из аспектов проблемы отчуждения в обществе. Но меня она коснулась очень сильно. Прошло больше четырех лет с последнего концерта, но до сих пор меня спрашивают, почему распался «Наутилус» и будет ли возрождаться.

— Кем себя воспринимаете?

— Последнее время я выступаю как переводчик, издатель, критик, культуролог, композитор. Всего понемногу.

— Давно пишу прозу, но никак не могу ее толком собрать и подготовить сборник. Несмотря на то, что провожу 80 процентов времени в обществе издателей.

— К тому же я загружен как переводчик, это даже начинает меня раздражать. Как только выполню взятые обязательства, буду с этим завязывать...

— Что вы думаете о современной рок-музыке?

— Закономерный упадок. Всему отмерен свой срок. Рок-н-ролл и так долгое время обещал больше, чем мог дать: просто у нас эта эпоха по всем известным причинам пришла на 80-е вместо 60-х. Зато теперь мы догнали и перегнали Америку не столько по объему и качеству производимого звукового мусора, сколько по тому, что эту мусорную кучку нам даже нечем сверху украсить для вида. Впрочем, боюсь, Запад нас скоро догонит.

Музыка, которая сейчас культивируется определенными радиостанциями, ничем, по сути, не отличается от тех ВИА, которые были столь любимы комсомольскому руководству. По проценту людей невзыскательных и музыкально некультурных мы традиционно впереди планеты всей. Гребенщиков в свое время спел: «Я посол рок-н-ролла в неритмичной стране»...

Я очень надеюсь на литературу, где нет такой нивелировки под навязанный сверху «формат», хотя у нас лучшие ее представители остаются одиночками скалами. На Западе этих скал больше, когда их много — получается архипелаг. А здесь идут привычные споры: рок или попса, славянофилия или западничи, Пелевин или Сорокин, «Спартак» или «Зенит». Очень раздражает извечная русская любовь к противопоставлениям, но иначе мы не можем мыслить.

— Некоторое время назад вы сами занимались сочинением музыки: что это за проект?

— Проект называется «Чужие», а альбом — «Подполье». Песенные композиции на мои тексты, созданные с помощью Маньковской и Сакмарова. Диск вышел сейчас, хотя эта работа 1998—1999 годов, и у нее будет продолжение. Есть и же-

вание превратить проект из чисто студийного в концертный.

— Это попытка выразить любовь и преклонение перед электронной музыкой, которая была в моем восприятии рок-н-роллом 90-х, была жизнеспособна, энергична и осмыслена. Получилась электронная музыка не в танцевально-прикладном смысле, а со всевозможными экспериментами с формами, звуками, сэмплами.

— Появился «Наутилус» теперь, он бы смог пробиться?

— Конечно, нет.

— Почему как переводчик вы выбрали произведения именно Клайва С. Льюиса, Ника Кейва, Чака Паланика?

— Все эти книги имеют общую черту — это притчи. Именно их я считаю самым эффективным способом донесения до аудитории определенных идей... Все песни «Наутилуса» — тоже в той или иной степени притчи. Если брать комическую параллель притчи — это анекдот. Как автор сценария рекламных роликов я часто действую на уровне анекдота. Именно реклама сейчас для меня — главная замена исчезающей рок-музыки. Способ укоренить в сознании миллионов людей фразу или ударную строчку. Достаточно анонимный, но мне уже не привыкать. Самые популярные мои фразы связаны с рекламой пива: «Это — ее рука, а это — моя рука...» и т.д.; «Три медведя. Сказка для взрослых». Они не менее известны, чем строчки «Я хочу быть с тобой» или «Скованные одной цепью».

— Насколько сопоставима сейчас современная русская литература с англоязычной?

— Мусора там тоже чудовищное количество, но в силу мощности потока золотые самородки чаще отделяются от песка. У нас нет ни такой мощности потока пуб-

Этого человека немногие знают в лицо, хотя почти каждый без труда вспомнит несколько его строк. Илья Кормильцев писал тексты «Наутилусу» и другим свердловским группам, когда рок-музыка находилась под запретом и каждый концерт был праздником. В конце 80-х русский рок вышел на стадионы, стал одним из главных символов времени и получил массовую популярность. Но когда песни запела вся страна, Кормильцев — задолго до окончательного погружения «Наутилуса» — резко ушел на дно и с тех пор раз за разом меняет поле своей деятельности.

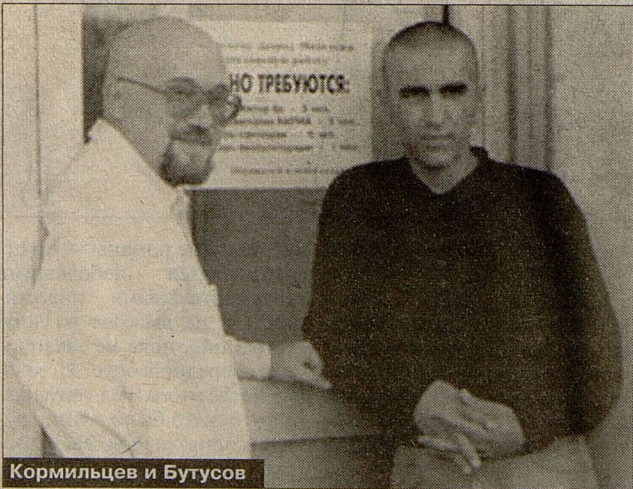
Он старательно выискивает области искусства, где назревает очередной революционный прорыв. Пока тщетно. Но когда в 1983 году они познакомились с Бутусовым, о дальнейшей судьбе «Наутилуса» тоже никто не догадывался...

ИЛЬЯ КОРМИЛЬЦЕВ

В. ХРИСТОФОРОВ

ЭВАКУАЦИЯ С «НАУТИЛУСА»

Кормильцев и Бутусов

ликуемых текстов, ни такого «позитивного осадка». Как и в современной музыке, наблюдается динамика, характерная для стран переходного состояния, которые не достаточно богаты, но в то же время не так уж и бедны.

Зато в России освещение мирового литературного процесса приближается к ситуации развитых стран. Большинство актуальных романов переводится в течение двух-трех лет. Издательство «Иностранка» запустило серию «За Иллюминатором», я — ее составитель. Выходят Ник Хорнби, Николас Блинко, Бен Элтон,

Тама Янович. Это современные произведения с кинематографическим потенциалом, авантюрные или любовные романы из современной жизни империалистического мегаполиса.

Развивается серия «Альтернатива». Недавно вышли роман Стюарта Хоума «Отсос» и роман Чака Паланика «Бойцовский клуб», вышли два романа Томпсона, и сейчас выходит роман Дугласа Копланда «Поколение X». Надеюсь, что в этой же серии вскоре появится очередной роман Стюарта Хоума.

Как переводчик я продолжаю работать и в серии

«Иллюминатор» той же «Иностранки». У меня выходит сейчас там несколько книг — сборник пьес Стоппарда, два романа Гильберта Адера.

«АСТ» приобрело права на корпус произведений Уэлша, и сейчас я могу заняться его воссозданием на подлинном русском языке. Придется наверстывать упущенное, пытаюсь показать, почему этот писатель получил в свое время такой резонанс в англоязычном мире.

Также у меня на столе уже лежит чудовищный кирпич — провидческий роман Брета Истона Эллиса «Платоформа». С ужасом смотрю на 560 страниц мелкого текста, но переводить придется, потому что роман прекрасен. Если бы он вышел у нас вовремя, события 11 сентября смотрелись бы иначе. У людей активнее работала бы мысль в поисках альтернативных вариантов объяснения происшедшего.

— Получается, 11 сентября не было для вас новостью?

— Когда я наблюдал события 11 сентября, испытывал ощущение человека, который ожидал происшедшее и все-таки до конца не верит, что это могло случиться.

Хотя в этот день в Америке умерло людей всего на

15 процентов больше, чем обычно: с позиций статистики, никакой катастрофы не произошло, всего лишь небольшая демографическая флюктуация. Но мы живем в мире, где роль играет не количество жертв, а количество показов по телевидению. Дальше будет еще хуже.

Концентрация рабства, существующего в мире, превышает когда-либо наблюдавшуюся прежде, и сбываются предсказания фантастики 50—60-х годов о цивилизационном развитии человечества. Некоторая задержка с их реализацией произошла из-за двуполости мира, необходимости оглядываться на противника и тем самым создавать собственному населению определенные возможности свободного развития.

Двуполости больше нет, и в мире «Хищных вещей века» Стругацких цивилизация находится уже сейчас. Настает очередь более современных предсказаний.

— И конца этому безобразию вы не видите?

— Нет. Что не отменяет необходимости бороться...

Беседавал
Анатолий ОБЫДЕНКИН

Жизнь
в эпоху
информационного
тоталитаризма

Англо-
язычный
городской
роман
исследует
хищные
вещи
XXI века

Рекламный
ролик
для поэта —
способ
укоренить
строку
в сознании
миллионов

Кормильцев Илья

6.3.02